

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ТОРЫ, ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

На основе материалов избранных книг и материалов из интернет-источников: www.evrey.com, www.toldot.ru

«ЛЮБИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО...»

(Хафец Хаим)

ОБСУЖДЕНИЕ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ «БАМИДБАР»

А ТАКЖЕ:

ЗАКОНЫ И ТРАДИЦИИ ПРАЗДНИКА ШАВУОТ

ВОПРОСЫ РАВВИМУ

ЛИСТ ТАЛМУДА

ЖЕНСКАЯ РУБРИКА

ДЕТСКАЯ РУБРИКА

Иерусалим, Тель Авив, Хадера, Ашдод, Кфар Эльдад, Хайфа, Москва, Мурманск, Минск, Кишинев, Вильнюс,
Клайпеда, Орша

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Обсуждение недельной главы «Бамидбар».....	2 - 7
Шавуот.....	7 - 14
Вопросы равинну	
Что это за особый шаббат, носящий название Шаббат Кала?	14 - 15
Что читать ночью в Шавуот?	14 - 15
Лист Талмуда	16 - 17
Женская рубрика.....	18 - 20
Детская рубрика.....	20 - 23

Ответственные за проект:

Элиэзер Фрейдкин и Давид Рошберг.

Любые Ваши предложения направляйте на эл.почту hafetz.haim@outlook.com

ОБСУЖДЕНИЕ ГЛАВЫ “БАМИДБАР”

Место в Торе: Бамидбар, гл. 1, ст. 1 — гл. 4, ст. 20.

Почему она так называется?

В первой фразе сказано: “И говорил Всевышний с Моше в Синайской пустыне...”.

В пустыне на иврите — бамидбар.

Мы начинаем чтение четвертой книги Торы — Бамидбар. Совпадение названия главы с названием книги говорит о том, что в этой, первой главе определена сущность всей книги.

Хронологически в ней даются события, происшедшие в Синайской пустыне на протяжении почти 38 лет, начиная со второго года после исхода евреев из Египта. И лишь в конце книги действие будет перенесено на восточный берег Иордана. Затем нам предстоит открыть последнюю, пятую книгу Торы — Дварим, в которой Всевышний устами Моше передает мудрость, обобщающую все, о чем говорилось в Торе ранее.

Итак, пока мы — в пустыне (бамидбар) Синая, там, где сверхестественным путем получена вся Тора, где Моше физически записал, сначала первые три, потом — почти всю четвертую книгу. И не случайно это место называется пустыней.

Что такое пустыня?

В пустыне нет воды. Здесь нет таких мест, которые способны защитить человека от неудобств — нет, например, деревьев, дающих тень... Жизнь в пустыне начинается в основном с позднего вечера. Днем здесь слишком жарко, поэтому все живое в дневное время замирает.

Эти характеристики помогают понять суть самого получения Торы.

Вода символизирует Тору. Она течет сверху вниз. Так и Мудрость дается сверху, и человек не способен “придумать” ее сам.

В отличие от еды, энергетические запасы, результаты переработки которой, содержатся в нашем организме, что в крайних случаях поддерживает жизнедеятельность в течение нескольких недель, без воды человек не проживет больше трех дней.

На четвертый или пятый он заболевает или даже умирает.

То же и с Торой. Наивно думать, что без нее еврей может прожить осмысленную жизнь.

Человек беззащитен в этом мире. Беда может настичь каждого в любое время и в любом месте. Люди, анализирующие действительность, знают это.

Однако в мире есть защита, точка опоры. Это — вера, понимание, что человек — не один, что существует Творец, предлагающий нам избрать путь, который не кончается в этом мире. Этот путь дает ощущение, что ничего плохого с нами не произойдет. Ведь этот мир — лишь коридор в светлый зал. И мы пройдем этот коридор, если у нас в руках, образно говоря, свиток Торы.

Активная жизнь в пустыне проистекает ночью. Ночь — символ галута (временного затруднения связи с Всевышним, в духовном смысле — изгнания из Земли Израиля), периода завершения всей мировой истории.

Имея в виду все сказанное, мы можем осознать, что пустыня — то самое место, где ощущение связи с Творцом обострено.

Как следствие, из этой ситуации проистекают некоторые важные законы еврейской жизни.

Поскольку без воды (модель Торы) нельзя прожить больше трех дней, то и Тору в синагогах читают не реже одного раза в три дня. Обязательно — по субботам недельную главу. По понедельникам и четвергам — первые 10-15 фраз текущей недельной главы. Иногда Тору читают в праздники и в траурные дни.

Отметим такой момент. Недельная глава Бамидбар всегда читается за несколько дней до праздника Шавуот, когда мы отмечаем получение еврейским народом Торы.

Существует закон: два раза в сутки еврею положено прочесть определенный отрывок из Торы — Шма (Шма, Исраэль, А-донай Эло-хэйну, А-донай Эхад... — Слушай, Израиль, Всевышний правит нашей судьбой, Всевышний Один...). Эта приведенная в скобках, первая фраза текста — ключевая.

Не будем погружаться в глубины ее анализа. Вникнем в смысл лишь некоторых слов.

Слушай — прими сердцем, не поверхностно.

А-донай — еврейское произношение Имени Всевышнего в молитве. В разговоре упоминать это Имя ни в коем случае нельзя. Мало того, из глубокого уважения к нему мы пишем его с дефисом, подчеркивая, что Имя, если даже сотрется при каких-то обстоятельствах, не будет опозорено.

Эло-һэйну — наша Сила, наш Всесильный (в переводе всей фразы мы выделили одну из граней проявления Силы — **правит нашей судьбой**). Дефис ставится здесь по той же причине, что и в слове А-донай.

Эхад — Один. То есть — только **Он**, и никто другой.

Приведенная фраза, если еврей ежедневно произносит ее утром и вечером, устанавливает надежную связь между ним и Творцом, между ним — и народом. Ведь в словах Слушай, Израиль, заключено непосредственное обращение еврея к народу, который зовется народом Израиля.

Почему этот фрагмент необходимо произносить два раза в день? Причем, не просто два раза, а в определенное время: утром вечером.

Если **Шма** читают утром и днем, это засчитывается за один раз. Второй раз непременно следует прочесть в период от захода солнца (через полчаса) и, желательно, до полуночи.

Ответ, если вдуматься, уже ясен. Ночь символизирует историческую эпоху, в которой мы сейчас живем. Все вместе и каждый в отдельности. А живем мы, если акцентировать духовную сторону действительности, по сути, в пустыне.

Посмотрим, **что надо делать в пустыне**.

Тора, как всегда, задает тон мощной, многоплановой фразой: “Произведите поголовное исчисление всей общины сыновей Израиля... от двадцати лет и старше, всех, кто зачисляется в войско, подсчитайте их...” (Гл. 1, ст. 2-3).

При внимательном прочтении цитаты нетрудно уловить некое противоречие. С одной стороны, в ней содержится требование подсчитать численность членов **всей** общины; с другой — учитывать следует только **тех**, кто **старше двадцати лет**. Как это понимать? Надо ли сделать вывод, что членами общины становятся люди, достигшие двадцатилетнего возраста?

Речь идет здесь и о зачислении в войско. Стало быть, в народе Израиля воинскую службу несли юноши, которым исполнилось 20 лет? И вообще, почему указан именно такой возрастной рубеж?

Устная Тора сообщает, лишь с этого возраста человек в полной мере несет ответственность за свои поступки перед Небесами. С того, кому нет **двадцати, спрос меньше**, и наказание ему полагается меньшее. В армии, как и везде, впрочем, на руководящие должности

назначаются только те, кто несет за выполнение работы **полную ответственность**. Потенциал ответственности должен быть равен потенциалу возможностей.

Параллельно зададимся вопросом: почему Десять Заповедей, данные Всевышним Моше (об этом говорится в недельной главе **Ку-Туца**), были записаны не на одной, а на **двух скрижалях**? Они вполне могли поместиться и на одном камне.

Однако в этом заложена глубокая информация. Число “один” **в своей сути** моделирует Единого Творца. А как же мы? Для нас тоже требуется “место”. Потому-то и возникает число “два” — две скрижали. Законы, конечно же, дал Всевышний, но они — не для Него, а для человека.

Более того, число “два” раскрывает идею, что человек в мире не один. Он не имеет права жить так, будто бы рядом с ним никого нет. Он должен учитывать интересы ближнего — друга, соседа. Только тогда он — **человек**.

Что означает цифра “десять”? Она указывает на соответствующий духовный “этаж”. И напоминает нам о “единице”. Следовательно, число “двадцать”, по аналогии, напоминает о цифре “два”.

Это рассуждение приводит нас к ответу на вопрос о двадцатилетнем возрасте. В двадцать лет раскрывается духовное значение числа “два”. С этого возраста человек способен в полной мере нести за все ответственность, ибо начинает учитывать интересы того, кто оказывается рядом — **второго**.

Теперь становится ясно, почему в армию, на любую ответственную должность берут людей, которые перешагнули этот возрастной рубеж. То же, естественно, касается вопроса женитьбы и замужества.

Устная Тора настойчиво рекомендует к 20-ти годам создать семью. То есть к тому моменту, когда человек обретает способность учитывать интересы тех, кто находится рядом.

Это, разумеется, в каждом отдельном случае решается индивидуально. Но, затягивая с женитьбой или замужеством, человек не реализует полученный потенциал, что может привести в сфере духовной к весьма нежелательным последствиям.

Однако вернемся к нашей теме. “Подсчитайте”, — сказано в приведенной цитате. Это — по-русски. Таков наш перевод. Но на иврите это слово имеет и другое, наверное, даже более фундаментальное, значение. Если в переводе воспользоваться им, конец фразы будет звучать так: “Поднимите головы всей общине Израиля...”.

Вспомним, что речь идет о начале долгого, трудного пребывания народа Израиля в пустыне.

И Творец дает повеление поднять головы, не впадать в панику и депрессию, гнать от себя чувство безысходности.

Верно, скитания по пустыне никак не назовешь приятным путешествием. На этом пути людей ожидают большие трудности. Но ведь недаром говорится о двадцатилетних! Они не одиноки. С ними — Всевышний (вспомним о духовной сути числа “два”).

Далее в тексте Торы сказано: “С вами (с Моше и Аароном) будут главы колен...” (Гл. 1, ст. 4). Они (главы колен) тоже примут участие в подсчете численности людей и, как мы догадываемся, поддержат их морально.

Почему Моше и Аарон не могли сами справиться с этой задачей? Ведь если двое не в состоянии пересчитать 600 тысяч взрослых евреев-мужчин (именно столько их было), то еще 12 помощников вряд ли сильно изменять ситуацию. Тут дело в другом.

В нашей главе рассказывается, как евреи шли по пустыне. На стоянках они располагались не толпой, а в строгом порядке. Мишкан (переносной Храм) находился в центре. А по сторонам — по три колена с каждой. Колена Иегуды, Иссахара и Звулуна — с восточной; колена Эфраима, Менаше, Биньямина — с западной и т.д.

Каждая из сторон света символизировала одну из работ в Храме (сначала в переносном, потом — в Иерусалимском). И каждая из работ раскрывала потенциал соответствующего колена всего дома Израиля.

“Поднять головы”, укрепить дух следовало всем евреям. Поэтому, кроме Моше и Аарона, говорить с представителями того или иного колена должен был их, выражаясь современным языком, лидер, наделенный, как и все колена, определенной “окраской”, потенциалом, способный выполнять конкретные виды работ. Слово “окраска”, кстати, мы употребили здесь не случайно.

Каждому колону Всевышний не только определил место стоянки, но и дал свой флаг. Цвет полотнищ соответствовал духовному потенциалу и задачам каждого колена.

Например, колена Иегуды. Из него происходят цари (из рода Давида — десятое поколение после Иегуды, сына Яакова). Цвет их флага — голубой. Потому что лидер должен иметь потенциал “ощущения Неба”. То есть ощущение, что и он — вождь, предводитель, пусть **даже царь** — ходит **под Небом**. Только раскрыв этот потенциал человек может стать достойным руководителем.

Рядом с коленом Иегуды расположилось колена Иссахара. Из благословения Яакова сыновьям (в конце книги Берешит, глава **Ваеху**), из благословения Моше всем коленам Израиля (в конце книги Дварим, глава **Везот а-браха**) известно, что о потенциале евреев колена Иссахара — постижение мудрости Всевышнего (изучение Торы), способность ее постигать. У колена Иссахара — темно-голубой флаг, цвета драгоценного камня сапфира. Этот насыщенный, глубокий цвет соответствует цвету небесных глубин.

Рядом с Иегудой — колена Звулуна. У него серебряно-белый флаг. Потенциал колена — способность к торговле. Белизна здесь символизирует моральную чистоту, этичность ведения дел.

Мы привели здесь лишь три примера. Однако всего, как мы помним, 12 колен. У каждого — свой цвет. А вместе они составляют один народ — народ Израиля.

Автор текста Элиягу Эссас

Обрезание в пустыне делали или нет?

Предыдущая книга Торы, **Ваикра**, заканчивается словами: «Вот заповеди, которые заповедал Всевышний Моше для сынов Израиля на горе Синай» (гл. 27, ст. 34).

Книга **Бамидбар**, к обсуждению которой мы приступаем, начинается фразой: «И говорил Всевышний Моше в пустыне Синай... в первый день второго месяца...» (гл. 1, ст. 1). И только в третьей недельной главе книги **Бамидбар (Беаалотха)** дано повеление совершать пасхальное приношение. Как сказано: «И говорил Всевышний Моше в пустыне Синай, в первом месяце...» (**Бамидбар**, гл. 9, ст. 1).

Песах празднуют в месяце, который в еврейском календаре называется **Нисан** (Песах начинается 15-го Нисана), и в Торе он числится — «первым» месяцем. Следовательно, повеление о Песахе дано в самом начале первого месяца — **Нисана**.

Тогда возникает вопрос: почему книга **Бамидбар** начинается описанием того, что происходило во втором месяце — **Ияре**, и лишь в третьей недельной главе говорится о Песахе, который празднуют в первом месяце? В своем разъяснении к этому, **Раши** (раби Шломо бен Ицхак — величайший комментатор Торы и Талмуда; Франция, 11-й век) напоминает общее правило, согласно которому в Торе нет, и не должно быть, жесткого хронологического порядка, ибо это в ее текстах — не главное.

Но почему он нарушен в данном случае?

Дело в том, что за все 40 лет странствий по пустыне пасхальное приношение было осуществлено лишь однажды. И этот факт может быть неправильно истолкован, в частности — как «позорящее евреев» невыполнение указаний Всевышнего. Поэтому в Торе, чтобы не нанести ущерб нашему достоинству, это повеление не размещено на видном месте, в самом начале книги, но — перенесено в третью недельную главу, да и то — не в самое начало. Теперь остается лишь выяснить, что все эти годы удерживало евреев от реализации пасхального приношения?

О пасхальном приношении в Торе написано, что «необрезанные не имеют права ее есть» (книга Шемот, гл. 42, ст. 18).

В пустыне же евреи обрезание — не делали. Потому что переходы, да и само существование там, ослабляют организм, и обрезание в пути могло быть опасным для жизни. Кроме того, в пустыне, как говорится в Талмуде (трактат Йевамот, лист 71) не было северного ветра (руах цфонит), который связан с духовной силой, способствующей заживлению ран.

Билам (нееврейский пророк — см. на сайте, к примеру, обзор недельной главы **Балак**, первый годовой цикл обсуждения) намеревался проклясть сынов Израиля, но Всевышний перевернул его проклятия. И из уст Билама вышли *берахот* (благословения).

Одно из этих благословений звучит так: «Кто исчислит прах Яакова» (**Бамидбар**, гл. 67, ст. 54). Здесь идет речь об обрезании. Как известно, крайнюю плоть после обрезания закапывают в прахе. В данном благословении Билам восхищается множеством обрезаний, которые евреи совершали в пустыне.

Значит, евреи и в пустыне все-таки делали обрезание. Тогда почему же они не осуществляли пасхальные приношения?

Обрезание (*брит мила*), — отмечают в Талмуде Учителя эпохи Тосафот (Франция, Германия, 12-13 вв.), — не ограничивается удалением крайней плоти, оно включает в себя и другие необходимые действия. Например, *приа* — разрыв внутренней тонкой кожицы. И вот, *приа* как раз в пустыне не делалась — чтобы не подвергать излишней опасности находящихся в дороге евреев (трактат **Йевамот**, лист 15). А без этого обрезание не считается завершенным и достаточным для того, чтобы разрешить осуществлять пасхальные приношения.

на основе комментария рава Моше-Яакова Равикова (известен и как Сандляр, т.к. имел сапожную мастерскую; уроки, которые он давал по субботам, опубликованы в книге «Ликутей раби Моше-Яаков»; конец 19-го — первая половина 20-го вв.; Белорусь — Эрец Исраэль)

В нашей недельной главе рассказывается об устройстве еврейского стана на стоянках

Мы узнаем, что в центре стоянки отводилось место для Ковчега Завета. Вокруг него, в соответствии с четырьмя сторонами света устанавливали четыре флага. Двенадцать колен народа Израиля составляли четыре группы — по три колена в каждой. Группы разбивали свои лагеря между четырьмя флагами. То есть — возле каждого флага оказывались по три колена.

В Торе достаточно подробно описывается, какие колена, у какого флага и в каком порядке устанавливали свои временные жилища.

Вначале названо колено, имя родоначальника которого носит первый флаг. Это, например — «флаг стана Реувена» (**Бамидбар**, гл. 6, ст. 10), или, скажем — «флаг стана Эфраима» (там же, ст. 18) и т.д. Эти колена первыми из своей тройки выходят в поход.

Затем следуют соседствующие с ними колена. И к ним соединительным союзом «и» (на иврите — «вав») добавляется третье колено, замыкающее группу колен, относящихся к данному флагу. Например — «и колено Гада» (там же, ст. 14), «и колено Биньямина» (там же, ст. 22) и т.д.

Но есть в этом перечислении одно исключение — колено Звулуна. Несмотря на то, что оно — третье в своей группе, присоединяющего к ней союза «и» («вав») здесь нет (там же, ст. 7).

Откуда проистекает такое отличие?

Понять это нам поможет пересказ известного случая.

Между двумя компаньонами в бизнесе возникли финансовые разногласия, и они никак не могли прийти к единому мнению. В конце концов, они решили, рассудить их способен лишь независимый арбитраж. Каждый из компаньонов выбрал арбитра. Один обратился к **Виленскому Гаону** (раби Элиягу из города Вильно; Литва, вторая половина 18-го века; назван Гаоном — почетнейший титул — за исключительные знания всех разделов Торы и праведность). Другой — пригласил преуспевающего юриста, не разбирающегося в Торе и не соблюдающего заповеди.

Узнав, кто будет вторым арбитром, Виленский Гаон отказался участвовать в обсуждении. Ибо спор между евреями непременно должен рассматриваться в соответствии с законами Торы. Поэтому нельзя привлекать в качестве судьи человека, если в Торе он — полный профан.

Никакие, даже самые обширные и глубокие знания в сфере гражданского права тут не помогут.

Намек на это правило и содержится в рассматриваемом нами фрагменте.

Мужчины колена Звулуна много времени посвящали торговле и мореплаванию, поэтому серьезных знаний в Торе у них — не было. Следует отметить, что они материально поддерживали колена Иссахара, предоставляя ему возможность заниматься изучением Торы. И это засчитывалось им как заслуга в постижении Торы — так, будто они сами сидели за книгами.

Однако же при всем уважении к ним, представителей колена Звулуна никогда не приглашали в качестве судей. Поэтому в тексте Торы колена Звулуна и присоединено к своей «тройке» без «вав».

В *Шульхан Арухе* записано, что в еврейском суде имеют право заседать только те, кто хорошо ориентируется в законах Торы. При этом знатокам Торы запрещается участвовать в заседаниях суда, если в судейский состав входят люди не сведущие в законах Торы (раздел *Хошен Мишпат*, гл. 13, параграф 4).

Мудрецы Торы из Иерусалима, прежде чем дать согласие на участие в суде, всегда проверяли, с кем им придется обсуждать спорные вопросы, и удовлетворяют ли остальные судебные заседатели требованиям, которые Тора предъявляет судьям.

на основе комментария Виленского Гаона (раби Элиягу из города Вильно; Литва, вторая половина 18-го века; назван Гаоном — почетнейший титул — за исключительные знания всех разделов Торы и праведность)

Автор текста Мордехай Вейц

ШАВУОТ

Три праздника определяют еврейский календарь и являются как бы его каркасом, к которому прикреплены другие дни — будничные, печальные и праздничные.

Все три праздника — Песах, Шавуот и Сукот — по сути отмечают центральное явление в истории нашего народа: Исход из Египта, переход от рабства к свободе. И если в дни Песаха мы говорим, в основном, о сути Исхода, а в дни Сукот как бы подводим итог этому процессу, сидя в домиках-шалашах (на иврите такой шалаш называется — "сука") и вкушая плоды Земли Израиля (Сукот празднуется осенью) как свободные люди, не знающие иного господина кроме Творца мира (что и символизируется составленной из дощечек и веток крышей шалаша, через которую видно небо), то возникает вопрос: что же еще остается отмечать и чему радоваться, если мы уже отметили и Исход из рабства, и то, что мы стали свободными людьми?

В Шавуот мы отмечаем и празднуем существование механизма превращения раба в свободного человека.

Актуальная всегда, проблема эта — превращение раба в свободного человека — для нас, советских евреев, приобретает особую остроту.

Что означает слово Шавуот? Наша традиция учитывает не только необходимость, но и невероятную сложность решения задачи: превратить вчерашнего раба в свободного человека. Это отразилось даже в названии праздника.

Ведь в случае двух других праздников название раскрывает какую-то частичку их сущности. Слово Песах означает, что среди всего безобразия жизни Египетской империи Всевышний выделил, отметил — "песах" наш народ и вывел его к свободе. Слово Сукот означает, что семь дней мы проводим в суке.

А слово Шавуот? В переводе оно означает "недели". Что это слово нам открывает? На первый взгляд это не ясно.

Более того. Тора дает празднику Шавуот еще два имени: (йом а-бикурим) и (хаг а-кацир), а в Талмуде и других книгах, устанавливающих детали нашей традиции, есть еще одно, четвертое, название: (ацерет).

Однако все эти четыре названия, на первый взгляд, не только не указывают на суть праздника, но и, казалось бы, скрывают ее от нас.

Как мы увидим далее, это происходит именно из-за необычной его значительности. Не указывая прямо на само событие, а лишь намекая на некоторые его свойства, Тора как бы помогает нам постигнуть нашим — пусть еврейским, но все-таки конечным — умом событие бесконечное, как принято сегодня говорить, событие космического масштаба. Ибо речь идет о даровании Торы. И главное название нашего праздника: (хаг а-шавуот, зман матан Тора), праздник Шавуот, день дарования Торы.

ВОЗВЫШЕНИЕ И ОЧИЩЕНИЕ: НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ

Человека, конечно, нелегко сделать бесконечным. Во всяком случае, если речь идет о его телесных и умственных возможностях. Ведь у нас конечное число "мозговых" и нервных клеток, поэтому результат их деятельности тоже конечен. Правда, есть еще душа, обладающая свойством соприкоснуться с бесконечностью. Душу, то есть нас самих, можно очистить и возвысить, придав ей реальную возможность служить сосудом, воспринимающим бесконечное. Но сделать это можно, только вовлекая все наши способности, в том числе (обязательно!) телесные и умственные. Поэтому, празднуя отдельные элементы, связанные с Шавуот, мы как бы готовимся к полному осознанию всей сути праздника.

(иом а-бикурим) — праздник первых плодов. К шестому дню месяца Сивана, на праздник Шавуот в Иерусалим стекалась большая часть еврейского народа. Все землевладельцы приносили с собой первые плоды нового урожая, собранного с их земли. Необходимо было принести первые плоды тех семи видов плодов, которыми славилась Эрец Исраэль: пшеница, ячмень, виноград, инжир, гранаты, маслины и финики. К Иерусалиму двигалась торжественная процессия, завершаясь в Храме, где у жертвенника клали корзинки с плодами, низко кланялись и выходили. Праздник продолжался на улицах и в домах Иерусалима.

(хаг а-кацир) — праздник начала жатвы пшеницы. В этот день в Храм от имени всего народа вносят два больших пшеничных хлеба. Это тоже было важной составной частью праздника Шавуот.

В чем же суть этих элементов праздника и почему они присущи именно этому дню?

Основа основ биологической жизни человека — хлеб. Те, кто пережил голод, чувствуют это особенно остро. Все мы ясно ощущаем, что без хлеба — и вообще плодов земли — жизнь невозможна. И поэтому работа на земле (может быть, не очень популярная сегодня) является работой насущной и благодарной.

И очень опасной. Опасность, заключающаяся в ней, — утрата осознания связи результатов своего труда с волей Творца мира, определяющей в конечном счете и количественный, и качественный результат этого труда (т.е. благословение или беду он принесет). Утрата этой связи разрушает духовную основу человека, а с этим и самого человека. Обретение этой связи — путь к очищению и возвышению человека.

В конце книги из этой серии рассказывалось о празднике Песах:

"Праздник закончился. Нам немного грустно. Но уже слышно тиканье часов. Идет отсчет времени: от дня Исхода — сорок девять дней. После первого дня Песаха в каждой вечерней молитве считают дни. Этот подсчет называют (сфират а-омер). Как египтяне угнетали наш народ, мучали и истребляли его в рабстве (наши Учителя отметили, что евреи опустились на сорок девять ступеней (уровней) вниз и с каждой ступенькой погружались во мрак еврейские души) — так разгибался, возвышался и просветлялся он, возвращаясь из дома рабства в Эрец Исраэль. Сорок девять ступеней вниз и сорок девять шагов вверх. Ровно через семь недель мы, весь народ, уже стояли у горы Синай и слушали голос Всевышнего, слова, произнесенные для нас Им самим. Он признал нас достойными получить драгоценнейший сосуд — Его Тору. И мы пошли дальше, в Землю Израиля".

Этот подсчет — семь раз по семь недель и объясняет название праздника — Шавуот. Он символизирует процесс постепенного, шаг за шагом, освобождения из рабства. Процесс, как мы знаем на личном примере, отнюдь не простой, во всяком случае, далеко не автоматический.

Кроме того, Шавуот, семинедельный подсчет, символизирует и определяет внутренний настрой: ожидание.

Теперь, после небольшой, но сущностной расстановки акцентов, мы лучше подготовлены к празднованию Дня дарования Торы, собственно, к празднованию Шавуот.

ДАРОВАНИЕ ТОРЫ: ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ И КАК ЭТО ПРОИСХОДИЛО?

Мы постарались хотя бы чуть-чуть обсудить проблему очищения души, момента ожидания, помогавшего подготовить конечного человека к встрече с Бесконечным.

Но все-таки — как могут люди принять Тору, то есть получить систему духовных ценностей, мудрость жизни, описание мира (всего Творения!), закодированную запись всей нашей прошлой и будущей истории (вплоть до весьма труднодостижимого "конца дней"), бесконечные и безграничные по глубине мудрости понятия, получить это от самого Творца мира, который есть Бесконечность, — и... остаться в живых, то есть конечными людьми? В полном объеме понять это трудно, если вообще возможно. Однако кое-что нам удастся представить, если изложить традицию, передаваемую непрерывно из поколения в поколение, с того года — 2448-го по еврейскому летосчислению — и до наших дней.

15-го Нисана евреи вышли из Египта и через семь недель уже стояли у горы Синай. Летняя ночь была короткой, и перед рассветом народ был разбужен ослепительным сиянием молний и сильнейшим грохотом, напоминавшим раскаты грома. И свет, и звук исходили с вершины горы Синай.

На этом этапе люди еще не испугались, ибо в определенном смысле были подготовлены Моше, который стоял во главе народа и в течение нескольких предшествовавших дней находился на самой горе, получая "инструкции" от Всевышнего.

И тут стали происходить события, подготовиться к которым человеку невозможно. У всех стоявших у горы Синай неожиданно стали меняться человеческие характеристики. Слепые стали видеть, глухие — слышать, мгновенно были излечены все телесные недостатки.

Более того — каналы органов чувств смешались: звуки стали восприниматься глазами, свет — ушами.

В этот момент гора была объята пламенем. Мир дрожал от ожидания. Сквозь грохот и из огня все более явственно слышался звук, напоминавший звук бараньего рога — шофара. Небо прогнулось над вершиной горы и как бы сомкнулось с ней. Густое, непроницаемое облако окутало всю вершину, и свечение ощущалось уже как бы пробивающим это облако. Звук шофара все усиливался, становился почти нестерпимым...

Вокруг горы Синай стояли не только евреи того поколения. В этот момент души евреев всех поколений, а также всех неевреев, которые во все времена искренне приняли еврейство (совершили гиюр), тоже находились там. Объединились — все — в одну общность, стояли все "как один человек, с единым сердцем" — необходимое условие дарования и получения Торы.

И в этот момент послышался голос Всевышнего. Он был не только слышен, но и воспринимался всем существом — был виден как некая огненная субстанция. Люди видели звуковую волну, колебания этой субстанции. Они видели ослепительный черный огонь (в виде букв) на фоне ослепительного белого огня. Голос произнес первую из десяти заповедей: Я — Всевышний, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства. |

Огненная субстанция соприкоснулась с каждой душой, и только после того, как каждая душа откликнулась, согласилась принять — запечатать — эти слова в себе, она, вернулась к горе и замкнулась на одной из двух каменных скрижалей, которые Моше должен был потом передать евреям. Замкнулась, прожгла — и слова эти как бы вмуровались в скрижаль.

Они объединились — все — в одну общность, стояли все "как один человек, с единым сердцем" — необходимое условие дарования и получения Торы.

И в этот момент послышался голос Всевышнего. Он был не только слышен, но и воспринимался всем существом — был виден как некая огненная субстанция. Люди видели звуковую волну, колебания этой субстанции. Они видели ослепительный черный огонь (в виде букв) на фоне ослепительного белого огня. Голос произнес первую из десяти заповедей: Я — Всевышний, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства. |

Огненная субстанция соприкоснулась с каждой душой, и только после того, как каждая душа откликнулась, согласилась принять — запечатать — эти слова в себе, она, вернулась к горе и замкнулась на одной из двух каменных скрижалей, которые Моше должен был потом передать евреям. Замкнулась, прожгла — и слова эти как бы вмуровались в скрижаль.

Ощущение, испытанное каждой душой при соприкосновении с огненной субстанцией, передать невозможно. Но была у него и другая сторона: наступило ощущение смерти.

Ибо каждая клетка тела, каждая молекула была пронизана духовностью. Тело, сосуд, вмещающий душу, стало как бы просветляться, исчезать. Естественной реакцией на это просветление, представляющее собой неотъемлемую часть устройства мира, было как бы бегство людей (и их душ) от контакта с огненной субстанцией (отрицание смерти, необходимое для существования мира).

Это событие было надъестественным и в силу внутренних причин требовало продолжения. Поэтому некоей ударной волной все евреи (все души) были возвращены в первоначальное состояние и волны огненной субстанции принесли вторую заповедь: "Не будет у тебя иных богов [то есть не будешь ты признавать никакие "измы", не будешь преклоняться ни перед чем] кроме Меня". Вторая заповедь, совершенно необходимая для дополнения первой, была так же принята евреями, так же вернулась и как бы вмуровалась в скрижаль.

Реакция же была снова той же: абсолютное возвышение, но и снова — ощущение смерти. После этого евреям было разрешено получать слова Торы через Моше, который остался на горе Синай на 40 дней для участия в надъестественном процессе восприятия Торы и передачи ее еврейскому народу.

Однако мы не можем завершить изложение тех событий, не отметив следующего факта: по сути, евреи получили всю Тору непосредственно от Всевышнего. Дело в том, что за мгновение до того, как послышалось первое слово Десяти заповедей: (Я...), на волнах звука шофара и огненной субстанции были одновременно произнесены все Десять заповедей, более того — все законы Торы во всех их деталях. Однако в отличие от явления, описанного выше, когда волны огненной субстанции как бы взаимопересеклись с душами евреев, здесь это произошло иначе: осуществилось лишь легкое касание каждой души. Но этого было достаточно, чтобы на все времена подготовить душу каждого еврея (а также душу настоящего, искреннего гера) к получению всей Торы.

НАША ТОРА: ВЕЛИКОЕ БОГАТСТВО

Что же такое — "вся Тора"? Большинству читателей известно, наверное, что так называют пять книг (Берешит, Шмот, Ваикра, Бамидбар и Дварим) — Пятикнижие Моше. Эти пять книг составляют первый раздел ТаНаХа (аббревиатура слов: Тора, Невиим, Ктувим; на иврите:

Записанные в виде единого свитка, представляющего собой точную копию свитка, продиктованного Всевышним и записанного Моше, эти пять книг прочитываются ежегодно в синагогах. Завершают это чтение в праздник Симхат Тора (осенью) и тут же начинают читать снова.

Однако большинству из нас, не получивших, к сожалению, еврейского образования, неизвестно, что Моше получил на горе Синай в некотором смысле две Торы. Одну он записал — это и есть Пятикнижие Моше.

Она называется (Тора ше-би-хтав) — Письменная Тора. Другую записывать было запрещено, и она называется (Тора ше-бэ-ал-пэ) — Устная Тора. В ней излагались десятки тысяч разъяснений к Письменной Торе, а также правила, по которым Учителя во всех поколениях после Моше могли бы нахо-

дить правильные разъяснения для всех новых случаев, возникающих в жизни народа.

Почему же Устную Тору нельзя было записать? Потому, что по сути своей она должны были представлять собой часть жизни народа, быть живой тканью, а не текстом. И только через 1500 лет после получения Торы перед лицом нависшей угрозы, перерыва в передаче традиции — в результате полного разрушения жизни народа — наши Учителя решились (буквально скрепя сердце) записать Устную Тору. Произошло это после разрушения Второго Храма и перед изгнанием и рассеянием нашего народа по всему миру. Запись Устной Торы представляет собой многотомное произведение — Талмуд а также много других книг, в свою очередь объединенных общим названием Мидраш

Более того. Поскольку Устная Тора по сути своей развивается и дополняется (по правилам, заложенным в ней же), то правильно отнести к ней тысячи книг, написанных нашими Учителями — вплоть до наших дней.

Необходимо отметить, что в Талмуде глубоко разбираются все стороны жизни человека — его внутренний мир и его практическая деятельность, взаимодействие с окружающей средой, устройство мира на всех уровнях — как в материальном, так и во многих духовных слоях, а также концептуальный анализ нашей истории, включая представления о будущем. Добавим, что вся Устная Тора основана на Письменной Торе и вытекает из нее. Поэтому можно говорить, что у горы Синай мы получили всю Тору (выражение отнюдь не философское — мы уже говорили о "легком касании" огненной субстанции души каждого еврея, во время которого душа впитала всю Тору, хотя, конечно, только в очень высоком духовном слое. В более низких слоях, включая материальный, процесс постижения Торы начался от Моше и продолжается через наших Учителей из поколения в поколение).

Хотелось бы надеяться, что даже столь краткое изложение фундаментальных основ нашей жизни помогает понять, почему День дарования Торы — Шавуот — занял свое место между праздниками Песах и Сукот как один из трех главных праздников нашего народа.

Завершая этот раздел, ответим на вопрос, почему основное название праздника — День дарования Торы — как бы скрыто и в самой Торе не упоминается. Потому что в противном случае мы могли бы — ошибочно — считать, что лишь один день в году связан с получением Торы. Нет, то, что мы отмечаем и празднуем, — это как бы в память о том великом дне. Тора для еврейского народа — это дело не одного, пусть праздничного, 1 дня - Получать (изучать) Тору мы обязаны во все дни года.

Хотелось бы надеяться, что даже столь краткое изложение фундаментальных основ нашей жизни помогает понять, почему День дарования Торы — Шавуот — занял свое место между праздниками Песах и Сукот как один из трех главных праздников нашего народа.

ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ПРАЗДНИКА ШАВУОТ

Как и любой еврейский праздник, Шавуот имеет как общие со всеми праздниками черты, так и свои особенности.

Как и суббота и все праздники, Шавуот начинается вечером. В доме зажигают свечи. В синагоге читают праздничную вечернюю молитву Маарив.

После этого члены семьи собираются на первую праздничную трапезу (сеуда). Она, как в субботу и в другие праздники, начинается с кидуша — произнесения над бокалом вина слов благодарности Тому, Кто вывел нас из рабства на свободу и дал нам праздник — [в этом случае] День дарования Торы.

Произнеся кидуш, мы тем самым обозначаем, выделяем (суть ивритского слова этот день из всех дней года. И еще одно благословение произносится вслед за первым: "...за то, что Ты дал нам дожить и прийти к этому празднику".

Поскольку эта трапеза — особенная, то ее частью обязательно должен быть хлеб — главная пища человека. В субботу и праздники на стол кладут две халы. Чтобы подчеркнуть важность хлеба, наши Учителя постановили начинать трапезу с него, а перед этим сделать специальное омовение рук — (нетилат ядаим), когда вода выливается из какого-либо сосуда на каждую руку по два раза (сначала на правую, затем на левую). Само собой разумеется, нетилат ядаим не заменяет мытье рук. Наоборот, наш закон требует, чтобы нетилат ядаим делалось только тогда, когда руки уже чистые.

После нетилат ядаим сидящий во главе стола произносит благословение на хлеб (в данном случае — халы): "Благословен Ты, Всевышний... извлекающий хлеб из земли" — и раздает по куску хлеба присутствующим.

Отличительной особенностью трапезы в Шавуот являются молочные блюда (часто — блинчики с творогом) и мед. Традицию эту основывают на одной из книг ТаНаХа — (Шир а-ширим), "Песнь песней", в которой описывается сложность и красота внутренней связи Творца мира с еврейским народом. В Шир а-ширим есть фраза:

"Молоко и мед под языком твоим..."

— и наши Учителя видят в этих словах основу для молочной трапезы (с медом) в Шавуот. В разных общинах и в разных семьях обычаи этой трапезы различны. Одни едят молочные блюда вечером, другие — утром, а третьи делают еще одну, как бы дополнительную, трапезу во второй половине дня, ближе к концу праздника.

Такое различие в обычаях объясняется тем, что должна быть решена некая проблема, любопытная сама по себе.

Дело в том, что еврейская традиция считает, что в субботу и праздники хотя бы две трапезы должны быть мясными. Мясо — признак праздничной трапезы (кстати, в будни наша традиция рекомендует есть мясные блюда не слишком часто). Однако законы еврейской жизни — законы кашерности — строжайше запрещают смешивать мясные блюда с молочными (и вообще любые мясные и молочные ингредиенты в одном блюде или в одной посуде, или даже в разной посуде, но во время одной трапезы).

Как уже говорилось, в день праздника Шавуот в разных семьях и в разных общинах решают эту проблему по-разному.

В конце трапезы произносят благословение — благодарность Тому, от воли Которого, в конечном итоге, зависит наше благосостояние и, в частности, обилие и разнообразие нашей трапезы, — (Биркат а-мазон). В тексте его мы отмечаем, что у нас есть пища, что Всевышний дал нам нашу страну — Эрец Исраэль, что у нас есть Иерусалим, духовная столица мира, и выражаем надежду на скорейшее восстановление Храма в нем.

Утром в синагоге — праздничная молитва — Шахарит. Как и в другие праздничные дни (и в субботу), она состоит из главной молитвы, предваряемой чтением ряда отрывков из ТаНаХа (по сидуру, молитвеннику). Затем из арон а-кодеш (самое почетное место в синагоге) выносят сефер Тора (свиток Торы, точную копию свитка, записанного рукой Моше со слов Всевышнего) и читают по ней два отрывка. В данном случае читают рассказ о получении Торы, текст Десяти Заповедей и фрагмент, рассказывающий о законах празднования Шавуот в Храме. Однако перед тем, как начинают читать этот отрывок из Торы, читают другую книгу ТаНаХа — книгу Рут (ее читают полностью!). О тексте книги Рут — ниже.

После чтения из свитка Торы, а также из Книги пророков (в данном случае читают то место из книги пророка Иехезкеля, где он рассказывает, как во время особого "пророческого", состояния он увидел структуру высших, духовных слоев мироздания), свиток Торы возвращают на прежнее место.

Затем читают Мусаф — дополнительную праздничную молитву.

Всего молитва Шахарит продолжается около двух — двух с половиной часов.

Вторая трапеза следует после Шахарита. По своим обычаям она в основном напоминает первую, вечернюю.

ТИКУН ЛЕЙЛ ШАВУОТ

Мы уже говорили, что утром перед получением Торы евреи были разбужены ослепительным светом и звуками, исходившими от вершины горы Синай. Наши Учителя считают, что спать в ночь перед этим было, мягко говоря, не совсем уместным. Они постановили, что отныне ежегодно в ночь праздника Шавуот нам следует как бы исправлять свое поверхностное поведение в ту ночь, 6-го Сивана 2448 года.

Для этого собираются и читают в течение всей ночи отрывки из Торы, ТаНаХа, Талмуда, Мидрашей и других книг. Некоторые составляют свою "программу чтения" на ночь, другие пользуются готовым сборником, составленным сотни лет тому назад и названным (тикун лейл шавуот) — установление для ночи Шавуот.

Наш закон говорит, что если кто-то чувствует, что, проведя всю ночь за чтением, он так устанет, что не сможет сконцентрироваться во время утренней молитвы, ему следует читать по своей программе или по Тикуну только несколько часов, а затем пойти спать.

КНИГА РУТ

Среди книг ТаНаХа есть одна, очень небольшая, которую наши Учителя избрали как наиболее подходящую для чтения в синагоге (и дома) в праздник Шавуот. Это книга Рут (ее еще называют — Мегилат Рут, подобно тому, как книгу Эстер, читаемую в праздник Пурим, называют Мегилат Эстер).

В ней рассказывается история моавитянской женщины Рут (моавитяне — народ, занимавший одну из областей современной Иордании), выразившей желание стать еврейкой, сделать гиюр. Истории этой уже около трех тысяч лет, и она для всех поколений — пример благородства, возвышенности и духовной чистоты. Слова Рут, с которыми она обратилась к своей свекрови (еврейке): "Куда ты пойдешь, туда и я; где тебе жить, там и мне; народ твой — мой народ; Б-г твой — мой Б-г" — стали символом, знаменем — и критерием — искреннего перехода в еврейство.

Для нас, евреев, эта книга — замечательный пример личностного принятия Торы и ее законов. Так что причина, по которой ее читают в Шавуот, — очевидна.

Что же касается Рут, то судьба ее после гиюра сложилась следующим образом. Она вышла замуж за Боаза, одного из Учителей того поколения. У них родился сын Овед, а у Оведа — сын Ишай. У Ишая же родился сын, которому суждено было стать величайшей, центральной личностью

личностью нашей истории. Звали его Давид. Царь, вставший над народом и государством. Учитель своего и всех последующих поколений. Прямой потомок его должен к концу нашего исторического периода возглавить еврейский народ здесь, на Земле Израиля, в Иерусалиме. И тогда народы мира будут собираться в Иерусалиме, чтобы получить из уст его и из уст других наших Учителей слова Торы, как это и предсказано пророком Ишайягу: — "Ибо из Циона выйдет [Учение] Торы и слова Всевышнего — из Иерусалима".

ОСТАНОВИТЬСЯ В ПУТИ — ЧТОБЫ ИДТИ ДАЛЬШЕ

Мы помним — наш праздник называется (Ацерет) — остановка. Странное название, не правда ли? Однако вот что рассказывает нам Устная Тора.

Через некоторое время после Исхода из Египта, Исхода из рабства к свободе, Всевышний обратился к еврейскому народу и сказал ему: "Вы идете в Землю Израиля, к свободной жизни. Остановитесь ненадолго, Я хочу дать вам драгоценный сосуд, который всегда будет вам компасом в пути, источником жизни на вашей Земле". Остановка эта — Ацерет — и была Днем дарования Торы. Она как бы завершала Исход из рабства и начинала новый период — превращения раба в свободного человека. Процесс этот есть процесс превращения нашего огромного духовного потенциала, полученного в результате соприкосновения нашей души с огненной субстанцией, превращения этого потенциала в действие, в жизнь свободного человека.

Поэтому в Торе, сразу после изложения законов Шавуот и перед изложением законов следующих по календарю праздников (как бы совершенно неуместно!), говорится: "А когда будете снимать урожай на земле вашей, не снимайте урожай с концов полей ваших и опавшие во время жатвы колосья не подбирайте. Нуждающемуся и чужому пришельцу оставляйте это" (Ваикра, гл. 23).

Это — перевод духовного потенциала свободного человека в действия, в жизнь свободного человека.

Это — перевод явления получения человеком Торы на язык действий человека, дающего другим.

Это — суть жизни еврея, и это — суть праздника Шавуот.

ОСОБЕННОСТИ ТРАПЕЗ

ВОПРОСЫ К РАВВИМУ

Отличительной особенностью трапезы в Шавуот являются молочные блюда (часто блинчики с творогом) и мед. Традицию эту основывают на одной из книг ТаНаХа - Шир а-ширим, "Песнь песней", в которой описывается сложность и красота внутренней связи Творца мира с еврейским народом. В Шир а-ширим (гл. 4, ст. 11) есть фраза:

"Сотовый мед каплет из уст твоих; мед и молоко под языком твоим..."

- и наши Учителя видят в этих словах основу для молочной трапезы (с медом) в Шавуот.

В разных общинах и в разных семьях обычаи этой трапезы различны. Одни едят молочные блюда вечером, другие — утром, а третьи делают еще одну, как бы дополнительную, трапезу во второй половине дня, ближе к концу праздника.

Такое различие в обычаях объясняется тем, что должна быть решена некая проблема, любопытная сама по себе.

Дело в том, что еврейская традиция считает, что в субботу и праздники хотя бы две трапезы должны быть мясными. Мясо — признак праздничной трапезы (кстати, в будни наша традиция рекомендует есть мясные блюда не слишком часто). Однако законы еврейской жизни — законы кашерности — строжайше запрещают смешивать мясные блюда с молочными (и вообще любые мясные и молочные ингредиенты в одном блюде или в одной посуде, или даже в разной посуде, но во время одной трапезы).

Есть и еще одно объяснение: получив Тору на горе Синай, евреи тем самым связали себя законом шхиты (специальный, по Торе, способ резать животных). Так как у них не было времени подготовиться к тому, чтобы есть кошерное мясо, они ограничились молочной пищей

הג שמח ומועדים לשמחה!

Что это за особый шаббат, носящий название Шаббат Кала?

Шалом!

Перед Шавуотом в некоторые годы в календаре встречаю Шаббат, носящий название Shabbat Kallah.

Что это за особый Шаббат?

С уважением,

Игорь.

Игорь

Казахстан

Как нам хорошо известно, евреям была предложена Мудрость Всевышнего — Тора. И мы приняли ее, что превратило наш народ, в определенном смысле — в «партнера» Всевышнего в деле исправления мира (на иврите — Тикун Олам) и завершения материалистической истории человечества.

Сам по себе факт создания такого «партнерства» — сродни объединению мужчины и женщины для совместной жизни, когда у них появляются общие интересы, общие задачи и общие результаты.

Объединение произошло 6-го Сивана 2448. И мы ежегодно отмечаем этот день. В нашей традиции он называется — Шавуот, который можно считать праздником Дарования и принятия Торы, праздником объединения с Творцом на все времена, навечно.

Хоть это и очень странно звучит, Всевышнего, в контексте Его «партнерства», объединения с еврейским народом, на человеческом языке принято называть — «женихом», а общину нашего народа — «невестой».

Поэтому для того, чтобы у нас была возможность как можно лучше подготовиться к Шавуоту, наши Учителя постановили, что в субботу, предшествующую этому празднику, желательно выделять время для изучения трактата Талмуда Кала (ударение на последнем слоге; в переводе с иврита слово кала означает — «невеста»).

Этот трактат входит в число так называемых «малых трактатов», ибо представляет собой материал, не внесенный в сердцевину Талмуда — Мишну, находящийся вне ее.

Трактат Кала существует в двух вариантах: первый — относительно небольшого объема, второй — расширенный.

Тут следует отметить, что тексты обоих этих вариантов тщательно выверены величайшим Учителем Торы Виленским Гаоном (раби Элиягу из города Вильно; Литва, вторая половина 18-го века; назван Гаоном — почетнейший титул — за исключительные знания всех разделов Торы и праведность). Что предусматривает, что уровень их святости — чрезвычайно высок, хотя и не достигает уровня святости обычного трактата Талмуда.

Как видно по названию, этот трактат посвящен тем или иным законам и обычаям свадьбы и подготовки к ней, а также — другим областям, «соседствующим» с ними.

Текст трактата Кала можно найти во всех стандартных изданиях Талмуда, в конце раздела Незикин (вместе с другими «малыми трактатами»).

Подробнее о «малых трактатах» — см. на сайте в ответах «Еще раз о Талмуде, Мидраше и т.п.». А также — в видео-ответе «Расскажите, пожалуйста, о «малых трактатах» Талмуда».

Теперь, надеюсь понятно, почему шаббат перед Шавуотом называется — Шаббат Кала.

И в заключение отмечу, что широкого, повсеместного распространения этот обычай — не получил. Но все же многие люди ему следуют.

Автор текста Элиягу Эссас

Что читать ночью в Шавуот?

Что, какие книги и молитвы читать в ночь на Шавуот?

**Хаим
Саранск, Россия**

В нашем народе сложился устойчивый обычай — ночью в канун дня дарования Торы изучать книги нашей традиции. С этой целью принято читать Тикун лейл Шавуот (в буквальном переводе — «исправление в ночь праздника Шавуот»). Что представляет собой этот сборник текстов — см. на сайте в разделе «Праздники» (подраздел «Краткий словарь Шавуот», буква «т» — разъяснение к словосочетанию «Тикун лейл Шавуот»).

Эта рекомендация адресована тем, кто достаточно грамотен, ориентируется в книгах нашей традиции, бегло читает и понимает тексты Торы на иврите.

Если же у человека нет столь основательной подготовки, советую составить себе примерно такой план изучения:

1. Читать Пятикнижие — главы из книги Шемот, посвященные дарованию Торы. И в первую очередь — недельную главу Итро.
2. Прочсть хотя бы несколько глав (по возмож-

-ностям) из книги Танаха Теилим (Псалмы царя Давида). Царь Давид родился и умер в день праздника Шавуот.

3. Если есть навык изучения текстов Устной Торы — надо внимательно прочитать несколько фрагментов из Талмуда, по своему выбору. В случае, если этого навыка нет — можно заранее распечатать на листах (пользоваться компьютером в йом тов, день праздника, упомянутого в Торе, наши законы — запрещают) обзоры листов Талмуда (из любого трактата), размещенных на нашем сайте (раздел «Лист Талмуда»). С тем, чтобы ночью в Шавуот вдумчиво прочсть их.

4. Если дома есть книги Мидраша — прочитать Мидраш к недельной главе Итро.

5. Полезно прочсть также комментарии Раши к недельной главе Итро.

6. Рекомендую изучить и книгу Танаха Мегилат Рут, в которой говорится об истинном гиуре моавитянки Рут. И, в частности, о том, как она принимала Тору. Отмечу попутно, что царь Давид — правнук Рут.

Надеюсь, посетителям сайта понятно, что все это — программа, к реализации которой надо стремиться человеку, не имеющему за плечами большого опыта в изучении наших книг. Какой объем материала реально удастся прочсть конкретному человеку в ночь Шавуота — зависит от уровня его знаний в Торе, способностей, физических возможностей и прочих факторов.

По заведенному в нашем народе обычаю, учиться начинают сразу же после вечерней праздничной трапезы и занимаются — до утра, до утренней молитвы шахарит. Ночное бдение не снимает с нас обязанности читать эту молитву в уставленное для нее время.

Тем, кто молится дома, в одиночку (допустим, синагога — далеко, и по праздникам и субботам пешком до нее не добраться), советую обратить особое внимание на то, что нашу центральную молитву Шемоне Эсре, надо читать по тексту, предназначенному для чтения в праздник (существуют тексты этой молитвы отдельно — для будней, отдельно — для субботы и отдельно — для праздника).

Настоятельно рекомендую заранее, до наступления Шавуота, прочсть и просмотреть на сайте материалы, посвященные празднику Шавуот. В них, кроме исторических сведений, Вы найдете и видеоконференции, и видео-беседы о Шавуоте, и профессиональное чтение Мегилат Рут в видео-формате, прослушивание которого поможет лучше прочувствовать атмосферу этой книги Танаха.

И последнее. Считаю необходимым подчеркнуть, что все рекомендации в данном ответе адресованы — евреям.

Автор текста Элиягу Эссас

ЛИСТ ТАЛМУДА

Трактат Берахот

Лист 3 (часть 1)

В первой Мишне трактата (текст — см. на сайте обзор листа 2, часть 1) говорилось о том, что чтение вечерней молитвы Шмаследует начать до окончания «первой смены» стражи, охраняющей Храм по ночам. То есть — до 10-ти вечера в условных часах, когда ночь делится на 12 часов (с 6-ти часов вечера до 6-ти утра). Такое определение дает раби Элиэзер (великий Учитель Мишны второго поколения, 1-й век).

В Мишне открывается и другие грани Истины (см. на сайте обзор листа 2, часть 1). Но пока Талмуд не заостряет на них внимание, исследуя на нашем листе высказывание раби Элиэзера.

И, прежде всего, задается вопросом: если ночь делится на три равные смены (части), почему раби Элиэзер говорит, что Шма читают до «первой смены»? Проще и практичнее, вероятно, было бы дать более четкое указание: Шма следует читать до 10-ти вечера. Зачем понадобилось ему вводить здесь понятие «смена»?

А затем, чтобы раскрыть глубочайший принцип Устной Торы (упомянутый в обзоре листа 2):

На Небе (в высших мирах) существуют смены, и точно также существуют смены на земле (в нашем мире, это, в частности — стража, которая, охраняя Иерусалимский Храм, менялась трижды за ночь).

Тут важно подчеркнуть, что Всевышний сотворил мир так, что все детали его устройства — в высших мирах. И наш мир — лишь некая модель, «слепок» с этого устройства. Духовный мир — первичен. Наш мир, в определенном смысле — вторичен.

Еще раз повторим — этот принцип заложен в основу нашего подхода к изучению Устной Торы.

Далее раби Элиэзер перечисляет признаки, характерные для каждой части («смены») ночи. Для первой части ночи это — крики осла, для второй — собачий вой, в третью часть ночи — младенец пьет молоко из груди матери, а она разговаривает со своим мужем.

Далее Талмуд (отметим, что Учителя, работавшие над его составлением, всегда стремились дать наиболее сжатые формулировки, выражая их «экономными фразами») выдвигает на обсуждение вопрос: если раби Элиэзер, сообщил о характерных признаках, позволяющих нам определить, когда кончается каждый из периодов ночи (очевидно, что Мишна, обозначая время, когда надо заканчивать чтение Шма, имеет в виду конец «смены»), зачем он говорит о косвенном признаке, который знаменует конец ночи? Ведь это,

рассвет. Зачем же нам информация о младенце и о предутреннем разговоре жены с мужем?

И дает этому такое объяснение. В данном случае предусматривается ситуация, когда человек ночью оказывается в помещении без окон и может судить об окончании ночи только по признаку, который выделяет раби Элиэзер. Он, как только услышит, что в соседней комнате или в соседнем доме женщина разговаривает со своим мужем, тотчас поймет, что ночь закончилась. И это будет для него знаком, что пора вставать и приступать к чтению утренней Шма.

А теперь, вооружившись принципом Устройства мира, который изложен выше, попытаемся разъяснить текст Талмуда на более глубоком уровне. Какой смысл несет в себе каждая из частей ночи? Что означают те образы (осел, собака, женщина), которыми они характеризуются? Кто — этот человек, который спит в темном помещении без окон?

Мы уже говорили, что ночь — модель галута (см. на сайте обзор листа 2, часть 2), потери связи с Творцом. И, следовательно, весь период галута, как ночь, делится на три части.

Первая — когда кричит осел. Глагол «кричит» (от возбуждения) на иврите — нозр (это слово употреблено в оригинале), «осел» — хамор (слово образовано от корня хомер — материя).

В первой части галута очень сильна идея материализма. Она, эта идея, захватывает человека, и ему кажется, что он — хозяин мира.

Вторая часть ночи знаменуется воем собак.

На иврите «собака» — келев. Или иначе — келев (лев — «сердце»). Собака наделена особым чутьем и реагирует на надвигающиеся события. Она улавливает «в воздухе» присутствие мелких духовных субстанций — шедим (в единственном числе — шед; см. на сайте ответ «Немного о демонах (шедим)» — в разделе «Спроси у раввина»), которые служат орудием разрушения сложившейся ситуации. Способ их воздействия на мир напоминает разрушение молекулы, которую «бомбардируют» элементарные частицы, направленные на нее из «пушки» (ускорителя частиц типа синхрофазотрона).

Собаки ощущают присутствие шедим и поэтому чувствуют надвигающуюся опасность (этой особенностью обладают многие животные, но Талмуд говорит именно о собаке, ибо она — часть «среды обитания человека»).

Во второй части ночи (на втором этапе галута) уже появляется ощущение, что по-

«бомбардируют» элементарные частицы, направленные на нее из «пушки» (ускорителя частиц типа синхрофазотрона).

Собаки ощущают присутствие шедим и поэтому чувствуют надвигающуюся опасность (этой особенностью обладают многие животные, но Талмуд говорит именно о собаке, ибо она — часть «среды обитания человека»).

Во второй части ночи (на втором этапе галута) уже появляется ощущение, что попытки человека возомнить себя хозяином мира — разрушительны. Иллюзии материализма начинают рассеиваться.

Третья часть ночи — ребенок припал к груди матери и пьет молоко.

Во многих текстах Торы (см., к примеру, Шир а-Ширим — «Песнь Песней» в Танахе) кормление грудью — образ, выражающий получение знаний Торы, и ребенок в данном контексте — еврейский народ.

Мать — символ создания в высших мирах возможности постижения Торы (в наших книгах это явление обозначается словом бина). А муж этой женщины-матери — метафора, олицетворяющая возможность проявления Мудрости в мире (определяется словом хохма).

Еврейский народ, «проголодавшись за ночь» (в галуте), начинает жадно впитывать слова Торы, и потенциал постижения Мудрости вступает в контакт с потенциалом проявления Мудрости (мать ребенка беседует со своим мужем). Так обеспечивается духовное «питание» народа. И все это происходит в конце ночи — когда срок галута подходит к концу.

Теперь нам остается разобраться, кто тот человек, который спит в темной комнате и ради которого раби Элиэзер открывает тайну «трех смен ночи».

Это — мы с вами. Каждый еврей и весь наш народ. И раби Элиэзер дает нам информацию о признаках наступления «времен Машиаха».

Это мы оказались в темной комнате без окон. И не знаем — когда придет время раскрытия Света Всевышнего в нашем мире. Но теперь нам известно: если еврейский народ испытывает «голод», и в нем просыпается непреодолимое стремление к познанию слов Торы; если возникает ощущение, что врата Постижения Мудрости открываются — это верный признак, что мы на пороге Великого Дня. И это означает, что нам пора просыпаться, вставать и читать утреннюю Шма (подробнее об утренней молитве Шма мы будем говорить в обзоре листа 9).

Материалистический подход к пониманию мира (первая часть ночи) особенно ярко проявился в период, начиная с 18-го века. В 19-м веке и в первой половине 20-го распространение этого подхода к изучению мира достигло своего «апогея». Со второй половины 20-го века (вторая часть ночи) обнаружилась иллюзорность материалистических взглядов на мир.

Мы живем в эпоху, когда наступила третья и последняя часть ночи...

Автор текста Элиягу Эссас

ЖЕНСКАЯ РУБРИКА

СОВЕРШЕННЫЙ ДОМ

Когда девушка мечтает о семье, которую она хотела бы создать, она представляет себе не только внешний, бытовой уклад, но и духовный настрой будущего дома. У каждой свои мечты. И все, чего вы по-настоящему желаете и к чему стремитесь всей душой, может быть достигнуто. Если вы имеете ясное представление об облике семьи, к которому вы стремитесь, вы добьетесь успеха, так как духовный настрой дома полностью определяется женщиной — тем, какую линию поведения она избирает.

Дом — намного больше, чем просто четыре стены, потолок и крыша. Наши мудрецы говорят, что «дом — это женщина». Она — оплот дома, и без нее — дома нет».

Женщина сравнивается с землей, на которую опираются стены дома.

Она названа шатром, поскольку она оберегает всю семью.

Она названа славой дома, потому что именно она прославляет дом, возводя его на основаниях еврейской веры. Именно она выполняет чудесные, укрепляющие семью заповеди Торы, приучая себя и своих детей следовать по верной дороге.

Женщина также названа основой семьи. К сожалению, может также произойти и обратное. На иврите корень слова основа может также означать выкорчевывать. Женщина может стать разрушителем дома — выбор за ней.

Как создается семья? Мы можем научиться этому у Сары и Ривки, которые показывают нам, каким путем можно построить идеальный дом. Когда Ицхак женился на Ривке, он сначала «...ввел ее в шатер Сары, своей матери, и взял Ривку, и она стала его женой, и он полюбил ее и утешился после смерти своей матери»³. В настоящее время люди думают, что последовательность этих событий должна быть другой, но именно таким путем строится еврейский дом, и эта последовательность должна служить нам моделью.

Ицхак начал строить свою семью с того, что привел Ривку в шатер своей матери, чтобы показать ей облик дома, в котором он вырос и подобный которому он бы хотел создать, вступая в брак. «Когда моя мать была жива, — объяснил он, — этот шатер отличали три уникальные особенности. Прежде всего, когда моя мать, Сара, зажигала субботние свечи, они горели от одной Субботы до другой. Во-вторых, когда моя мать замешивала тесто, на хлебе было такое благословение, что тот, кто съедал даже крошку от него, бывал сыт.

И третье, над ее шатром всегда было Облако Славы, показывающее, что Б-жественное Присутствие осеняет шатер».

Затем Ицхак спросил Ривку: «Ты чувствуешь, что ты сможешь создать атмосферу, подобную той, что окружала мою мать?».

Что делало настолько уникальным этот шатер — дом, созданный Сарой? Он напоминает нам о другом месте, которому были присущи все эти особенности, — о Храме, месте Б-жественного Присутствия. В Храме, когда коэн накануне Субботы зажигал светильники на Золотой Меноре, они горели до следующего кануна Субботы. Каждую пятницу двенадцать хлебов заменялись вновь испеченными. Затем хлеба предыдущей недели, которые чудом оставались свежими, делились между коэнами. И хотя было много тысяч коэнов, наши мудрецы рассказывают, что даже если коэну доставалась маленькая крошка, он чувствовал себя сытым.

На самом деле Ицхак спрашивал Ривку, способна ли она построить Храм! Если да — то она была подходящей женой для него.

После того, как он показал ей шатер и она согласилась следовать по пути его матери, — и после того, как он убедился, что она могла бы стать подобной его матери Саре, — он принял ее, и она стала его женой. И затем — после того, как она стала его женой, — он полюбил ее, ведь любовь в еврейской семье рождается из того, что каждый из супругов отдает для семьи. И, наконец, только после того, как Ицхак увидел, что его жена уподобилась его матери, он обрел утешение.

Их дом был Храмом. И, в сущности, каждый еврейский дом — малый Храм, а создатель этого Храма — женщина.

Мы должны стараться, чтобы наш дом стал счастливым и святым местом, чтобы его стены пели от радости. Наш дом должен, подобно Храму, быть местом, куда приходят люди и чувствуют, как тепло окутывает их. Таким был мой первый дом в Израиле — дом рава Меира Хадаша, благословенна память о праведнике. Этот дом был легендой — двери его никогда не запирались, и каждому в нем были рады. Вам не приходилось озира́ться в поисках семейной гармонии — ощущение тепла, согласия и симпатии охватывало вас с момента, когда вы пересекали порог этого дома. Рав Хадаш и его жена прожили вместе в абсолютном согласии шестьдесят лет, ни разу не произнеся резкого слова. Вы никогда не слышали, чтобы они повышали голос, — настолько полным было их взаимопонимание.

Рав Шах, отмечая заслуги рава Хадаша, сказал, что тем выдающимся наследием, которое он оставил в мире Торы — две ешивы и тысячи учеников, — он обязан атмосфере дома, созданной его женой. Это то, чего может достигнуть женщина.

Один из величайших мудрецов, Рабби Йосеф, был слеп. Но всякий раз, заслышав шаги своей матери, он говорил: «Я обязан подняться, чтобы почтить Б-жественное Присутствие, сопровождающее мою мать, куда бы она ни направлялась». И он поднимался и стоял перед ней. Это относится к каждой еврейской женщине — если вы стараетесь, вкладывая все силы, построить свой Храм, Б-жественное Присутствие будет с вами.

Семья — это действительно живое зеркало индивидуальности женщины. Ее муж и дети — и весь дом — отражают ее. То, что она привносит в семью — ее тепло и любовь, — пронизывает все в доме.

Мы не можем представить себе, до какой степени все в доме «пропитано» нашей индивидуальностью!

Один рав прибыл в небольшой литовский город точно ко времени Минхи. После окончания молитвы он подошел к раввину этой синагоги и сказал: «Очевидно есть что-то особенное в вашей синагоге. Я никогда в жизни не молился так, как в эту Минху. Вы мне можете это объяснить?»

«Скажите мне, — спросил раввин, — где Вы стояли во время молитвы?»

«В этом углу».

Раввин обернулся, чтобы посмотреть на место, указанное гостем. «Я объясню Вам, почему Ваша Минха была такой особенной, — сказал он. — Сто пятьдесят лет тому назад Виленский Гаон молился, стоя в этом углу, — вот почему у Вас была такая удивительная Минха».

Поскольку наш дом «впитывает» все, что мы делаем, — все записывается и ничего не теряется — мы хотим, чтобы все наши поступки были достойны Храма, который мы строим. Если мы понимаем и помним, что находимся всегда в присутствии Ашема, это чувство поможет выверять наши поступки и облагораживать их. Мы будем вести себя иначе — и с мужем, и с детьми, и в других делах.

«Вдумайся в три вещи, и не согрешишь, — учат наши мудрецы. — Знай, что над тобой око видящее и ухо слышащее и что все твои поступки записываются в книгу». В последнее столетие, говорил Хафец Хаим, современная технология сделала возможным, чтобы даже люди, живущие в эпоху, когда вера ослабла, увидели правоту этих слов. В конце концов, если даже человек сумел обнаружить секрет телевидения

или видео — и получил возможность наблюдать за тем, что происходит по другую сторону океана, неужели Ашем не способен видеть все, что мы делаем?

«Ухо слышащее...» И если, набрав тринадцать цифр, мы получаем возможность побеседовать с человеком, находящимся в любой точке мира, используя прибор, созданный всего лишь ограниченным человеческим умом, неужели Ашем не способен услышать все, что мы говорим?

«И все твои поступки записываются в книгу». Рассмотрим одно простое электронное устройство — магнитофон. Обыкновенные люди изобрели его и собрали из комплектующих деталей. Мы можем вложить кассету и записывать, — и потом услышать все, что было произнесено. Если магнитофон может записывать, то не трудно себе представить, что и Ашем в состоянии слышать и записывать все, что мы говорим и делаем.

Однажды Хафец Хаим нанял балаголу (извозчика), чтобы добраться от одного города до другого. В пути извозчик остановил коней на середине дороги и, соскочив с телеги, побежал на ближайшее поле и начал воровать урожай. Хафец Хаим закричал: «Тебя видят!», — и извозчик в страхе убежал с поля.

Вскарабкавшись на облучок, балагула оглянулся на поле, чтобы увидеть, кто там был. Никого не заметив, он обернулся к своему пассажиру и упрекнул его: «Почему ты сказал, что меня видят — ведь там никого нет?!»

Хафец Хаим ответил: «Прости, но тебя видели... свыше. Все, что мы делаем, видят».

Действительно, сказано, что каждый раз, когда мы открываем рот, чтобы произнести слово, ангел записывает все, что мы говорим. Как будто у каждого из нас есть собственный секретарь! Поэтому мы должны быть очень осторожны и взвешивать каждое слово прежде, чем произнести — ведь не будет утеряно ни одного слова. Наши слова, действительно, навсегда остаются в атмосфере.

Наши мудрецы утверждают, что, когда, прожив свои 120 лет, мы предстанем перед Небесным Троном, стены наших домов будут свидетельствовать на Небесном Суде о том, что было сказано и сделано в нашем доме. Так давайте сделаем, чтобы наши стены пели от радости, довольства и счастья. «Отпечаток» останется навсегда.

Люди стремятся к бессмертию. Мы все хотим, чтобы нас запомнили навсегда. Мы знаем великих художников, скульпторов, композиторов, писателей, мечтавших создать

шедевр, который бы застраховал их от забвения. Они стремятся создать настолько совершенное произведение, чтобы и через тысячу лет оно стоило миллионы и миллионы, и люди говорили бы: «Он создал это — он нарисовал эту картину, он написал эту книгу». Человек готов вложить годы и годы изнурительного труда в свой шедевр только потому, что он хочет, чтобы о нем помнили.

Каждая из вас — осознаете вы это или нет — создает свой собственный шедевр. Вы заняты главным трудом вашей жизни — построением дома. Это — ваше бессмертие, «произведение» всей вашей жизни.

Если вы задумали вашу семью как шедевр, как дело всей жизни, — сколько вы готовы вложить в это «произведение»? Трудитесь, чтобы счастье воцарилось вокруг вас, трудитесь над созданием вашего дома. Это самое замечательное творение. Это — ваше. Это возложено на нас.

Во всех поколениях вклад еврейских женщин в спасение и избавление нашего народа был очень значительным. «В любом месте, где мужчины разрушали стену, женщины отстраивали и восстанавливали ее»⁶. Когда мужчины делали Золотого Тельца, женщины отказались предоставить для этого свои золотые украшения. Позже, когда возвратившиеся разведчики, отговаривая народ от вступления в Землю Израиля, утверждали, что она истребляет своих обитателей, дочери Целофхада пришли к Моше и сказали: «Мы хотим унаследовать надел в Земле Израиля.» И всегда женщины — великие женщины еврейского народа — восстанавливали разрушенное.

В Египте акушерки Шифра и Пуа спасали новорожденных и заботились о них, хотя фараон мог казнить их за неподчинение его приказу. В награду за то, что они боялись Б-га больше, чем царя из плоти и крови, их потомки стали царями и священниками.

Все женщины в Египте столкнулись со страшными указами. Их мужей изнуряли тяжелым, рабским трудом. Люди были так измучены, что даже никогда не возвращались домой — они просто падали на месте, где работали, и ненадолго засыпали; их поднимали побоями, чтобы они снова продолжали работу. Когда женщины шли к источнику, чтобы набрать воды, им попадались мелкие рыбешки, которых они варили для своих мужей.

Женщина прихорашивалась и затем, захватив приготовленную пищу, приходила к мужу на поле. Он был так изнурен, что не мог даже поднять голову, чтобы посмотреть на нее.

Ей приходилось доставать свое начищенное медное зеркальце и держать перед ним так, чтобы он увидел в нем ее и себя вместе. А затем она говорила: «Посмотри на меня.» Благодаря этим зеркалам наш народ обрел жизнь.

Когда подошло время построить Мишкан, женщины пришли к Моше и пожертвовали на строительство свои медные зеркала. Моше сомневался, принять ли их. В конце концов, как можно использовать для святой цели то, что применялось для возбуждения плотских желаний? Но Ашем сказал ему: «Возьми эти зеркала. Они дороже Мне всего остального — с помощью этих зеркал женщины подарили еврейскому народу жизнь».

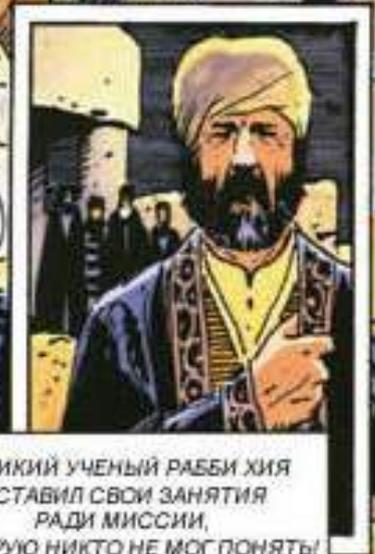
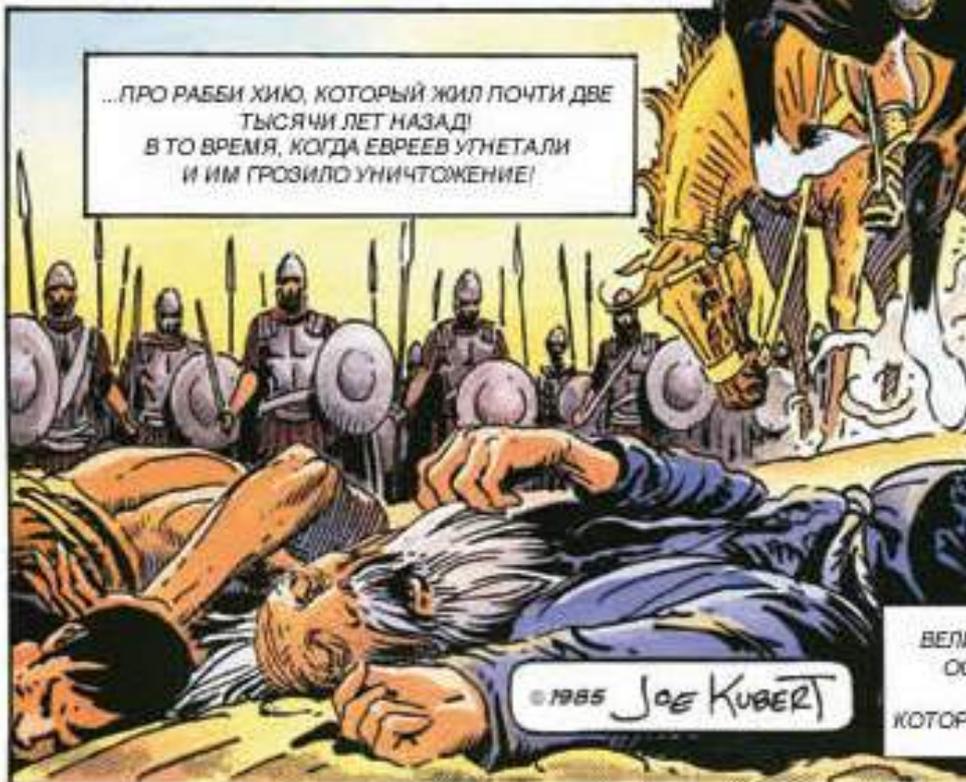
Моше принял женские зеркала и из них изготовили киёр — сосуд, в котором содержалась вода для ритуального омовения коэнов. Это свидетельствовало, что стремления женщин были чисты — ведь этот медный сосуд, изготовленный из их зеркал, содержал воду, которая очищала руки и ноги коэнов в час, когда они несли священную службу перед Ашемом.

Мы учим, что «искупление даровалось каждому поколению только в заслугу праведных женщин каждого поколения»⁷. В каждом поколении были праведные женщины, в заслугу которых продлевалось существование нашего народа. И поддержание жизни возложено на женщин, потому что они несут факел Торы и заповедей, передавая его каждому новому поколению.

Глава из книги «Женщина женщине»

ДЕТСКАЯ РУБРИКА

КОМИКС «ДРАГОЦЕННАЯ ТОРА»

© 1985 JOE KUBERT

